

Е Чанлин задумался и понял, что Сун Цзиньфу действительно гений.

Рецепт, который он дал Сун Цзиньфу, был прост: несколько основных цветов, улучшенных благодаря изменению температуры и пропорций ингредиентов, чтобы сделать цвет более ярким и насыщенным. Однако среди них был один совершенно иной рецепт.

Крашение лишайником.

Этот метод использовался ещё две тысячи лет назад, но только в XVIII веке его довели до совершенства. Почему в древности пурпурный цвет считался символом роскоши? Потому что его производство было дорогим и сложным.

Поэтому пурпурный цвет носили только богатые и знатные, и со временем он стал символом статуса.

Выражения вроде «пурпурный восток» и «Запретный город» подчёркивали его ценность.

В древности процесс окрашивания был сложным, цвет быстро выцветал, а результат выглядел некрасиво. Но метод, предложенный Е Чанлином, полностью изменил ситуацию.

Материалы для окрашивания были простыми: серый лишайник, обычное растение, растущее вместе с мхом, смешанное с мочой, давало пурпурный краситель.

Цвет получался ярким и приятным, с лёгким растительным ароматом, что сразу выделяло его среди других дорогих пурпурных тканей на рынке.

А те, кто мог позволить себе пурпурный шёлк, были богатыми и знатными, поэтому высокая цена только подогревала их интерес.

Это напоминало маркетинг современных люксовых брендов.

Увидев, что Е Чанлин долго молчит, Сун Цзиньфу потерял последние остатки уверенности. Он опустил голову, и на лбу выступил пот.

— Я недостоин, я сразу снижу цену, — сломался Сун Цзиньфу, упав на колени перед Е Чанлином.

— Не надо, — наконец раздался холодный голос Е Чанлина, что только усилило впечатление его загадочности.

— Пусть всё останется как есть. Если продажи пурпурного шёлка упадут, можно ввести

ограниченные поставки. — Баранов нужно стричь постепенно.

Услышав это, Сун Цзиньфу слегка расслабился, особенно когда Е Чанлин упомянул «ограниченные поставки». Его глаза загорелись.

Великолепно, как всегда, молодой господин, настоящий знаток. Сун Цзиньфу восхищался.

— Но мне интересно, куда ты вложил остальные деньги. — Если пурпурный шёлк продаётся по восемьдесят лян за рулон, то три тысячи лян прибыли явно недостаточно.

Атмосфера сгустилась.

— Молодой господин, я, как вы и велели, отправил людей в Дали и Гуанчжоу, чтобы купить земли и посадить сахарный тростник, — Сун Цзиньфу достал из кармана пачку документов на землю.

Е Чанлин взял их. Там были не только участки, но и поместья.

Он хотел спросить: «Когда я это велел?», но это подорвало бы его авторитет.

— Вы упомянули в поместье, что хотите выращивать сахарный тростник в Дали, — осторожно сказал Сун Цзиньфу.

Он не знал, почему Е Чанлин так любит сахарный тростник, но если это порадует его, то всё стоит того.

— Ты действительно сообразительный.

Видимо, он случайно услышал его размышления.

Услышав это, Сун Цзиньфу успокоился. Он не был уверен, что сахарный тростник порадует Е Чанлина, но земля там была дешёвой, и он мог себе это позволить.

— Но я хочу выращивать сахарный тростник не для еды. — В эту эпоху, хотя сахарный тростник, хлопок и помидоры были завезены давно, они не получили широкого распространения.

Помидоры и хлопок до сих пор были экзотикой в садах, люди не знали, что помидоры можно есть, а хлопок был низкоурожайным африканским сортом, и хлопчатобумажные ткани оставались роскошью.

Сахарный тростник был ещё печальнее. В отличие от прошлой жизни Е Чанлина, здесь ещё не знали, что из него можно делать сахар, и он считался незначительным фруктом в Гуандуне и Юньнани.

— Раз уж ты его посадил, ладно, у меня действительно есть ещё один способ.

— Благодарю вас, молодой господин! — Сун Цзиньфу обрадовался.

— Не спеши. Пурпурный шёлк я, можно сказать, почти подарил тебе, но теперь...

— Я всем сердцем предан семье Е и готов служить вам, молодой господин, — быстро ответил Сун Цзиньфу.

— Посмотри на это, — Е Чанлин подмигнул Мэйсян, которая с неохотой достала из кармана маленький пакетик. Внутри был красивый красный сахар.

— Попробуй, — увидев, что Сун Цзиньфу колеблется, Мэйсян раздражённо подтолкнула его.

Все знали, что Мэйсян была главной фавориткой Е Чанлина, поэтому Сун Цзиньфу поспешно попробовал, и его глаза загорелись. Когда он хотел попробовать ещё, Мэйсян быстро забрала сахар и аккуратно завернула его.

— Ну как? — Все уже привыкли к тому, как Мэйсян ревностно охраняет еду, даже Е Чанлин не видел в этом ничего странного.

— У вас есть ещё этого сахара, молодой господин? — Красный сахар был красивее обычного, с кристаллической структурой.

— Сколько угодно, — улыбнулся Е Чанлин и, не скрывая, объяснил Сун Цзиньфу метод получения сахара из тростника. По сравнению с солодовым сахаром, он был дешевле и производился в больших количествах.

В итоге Е Чанлин получил восемь частей прибыли.

Он действительно был добрым человеком, не взяв девять. С этими мыслями Е Чанлин велел Мэйсян спрятать документы на землю.

Метод получения сахара был прост: сушка. Е Чанлин знал, что как только сахар из тростника появится на рынке, его секрет быстро раскроют.

Его целью было производство белого сахара.

Сахар, полученный простой сушкой, назывался грубым, или красным сахаром. А после фильтрации через уголь он превращался в красивый белый сахар.

Е Чанлин хотел заняться именно белым сахаром.

Сахар был ценным продуктом, и в будущем даже бедняки смогут позволить себе грубый сахар, а богатые и знатные будут использовать дорогой белый сахар, чтобы выделиться.

Баранов можно стричь по-разному.

Кстати, с XVI века в Америке на плантациях выращивали сахарный тростник для производства белого сахара. Вспомнив документы на землю, которые Мэйсян только что спрятала, Е Чанлин невольно усмехнулся.

Сун Цзиньфу был в восторге и даже поспешил удалиться, чтобы начать сушить сахар.

Только через некоторое время Е Чанлин вспомнил, что изначально хотел предложить Сун Цзиньфу совсем другой бизнес.

Ладно, это можно обсудить позже, ведь осенняя охота уже приближалась.

Династия Нин не была воинственной, поэтому императорская охота не поощрялась, а даже критиковалась чиновниками как расточительство и развлечение, отвлекающее от государственных дел.

Император Юнцзя, хотя и был недалёковиден в отношении своих детей, был трудолюбивым и заботящимся о народе правителем.

В последние годы стихийные бедствия опустошили казну, и несколько раз императору приходилось использовать свои личные сбережения для помощи пострадавшим. Он даже сократил расходы дворца, и императрица лично ткала, чтобы подать пример.

Поэтому чиновники закрывали глаза на охоту, единственное увлечение императора.

Императорские охотничьи угодья назывались Южный сад и представляли собой обширные луга, леса и болота.

Император Юнцзя жил скромно, и последний раз охота проводилась три года назад. На этот раз она состоялась только потому, что это был его тридцать пятый день рождения, и Чу Чэньяо вернулся с победой.

Для участия в императорской охоте чиновники и члены императорской семьи должны были заранее подать прошение, хотя это было формальностью, так как список участников уже был определён. Все чиновники, кроме самых пожилых, хотели присоединиться, и свита была огромной.

На самом деле Е Чанлин, как мелкий чиновник седьмого ранга, не имел права участвовать в таком мероприятии, но наследный принц лично упомянул его имя, поэтому он оказался в свите.

Наследный принц, как будущий правитель, занимал самое почётное место, и Е Чанлин оказался в первых рядах.

Наследный принц ехал верхом, а Е Чанлин, не умея ездить, сидел в его карете.

Кроме слабого здоровьем третьего принца и ещё маленьких десятого и одиннадцатого, все остальные принцы также сопровождали императора, включая Чу Чэньяо.

<http://bllate.org/book/15199/1341713>